

УДК 323

Понеделков А.В., Старостин А.М., Швец Л.Г.
(г. Ростов-на-Дону)

ЛИДЕРСКО-ЭЛИТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЭКСПЕРТНОМ И МАССОВОМ СОЗНАНИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье на основе панельных социологических исследований, проведённых под руководством авторов в 1994–2014 гг., прослеживаются долговременные и кратковременные тренды в формировании российских политических элит. По итогам анализа общественного мнения и оценок экспертов формулируется вывод об усилении влияния персоналистской составляющей на политические процессы, установлении привычных для России авторитарных векторов политической власти; предложена модель руководства политическими процессами.

Ключевые слова: элиты, лидеры, элитология, персоналистский аспект политики, авторитаризм, экспертное и общественное мнение, элитологическая научная школа, панельные исследования

A. Ponedelkov, A. Starostin, L. Shvets
(Rostov-on-Don)

LEADER AND ELITE COMPONENT OF POLITICAL PROCESSES IN EXPERT AND MASS CONSCIOUSNESS (REGIONAL ASPECT)

Abstract. On the basis of the panel surveys conducted by the author in 1994-2014 the long- and short-term trends in the Russian political elites' formation are traced. On the analysis of public opinion and expert evaluations the author draws conclusions about the increasing influence of the personalistic component in political processes. Besides, it is stated that habitual Russian authoritarian vectors of political power are being established. The article presents a model of guiding political processes.

Key words: elites, elithology, personalistic aspect of politics, authoritarianism, expert and public opinion, elithologic scientific school, panel studies.

В 2014 г. начались новые серьёзные испытания российских элит на прочность, связанные с масштабным глобальным вызовом Запада и его самыми крупными попытками в новейшей истории «поставить Россию на место». Можно говорить о новом «крестовом походе». Но он связан уже не с политико-идеологической несовместимостью России и Запада, от чего,

как казалось, уже не осталось и следа, а с более глубинной и традиционной, длящейся уже многие столетия, геополитической конкуренцией России и Запада. Этот вызов поставил, несомненно, вопрос об адекватности отечественных элит требованиям политического управления и его сконцентрированности на проблемах национальных интересов, о фундаментальных качествах наших лидеров и элит в этом ракурсе. Однозначных ответов на эти вопросы ещё нет. Новый период только начался и может завершиться так же, как закончился он в 2008–2009 гг. Но, возможно, завершится и иначе, что при любых векторах развития потребует предельной мобилизации и элит, и населения.

Но может случиться, и это очень вероятно, что концентрация усилий страны на создание потенциала отпора потребует значительного обновления элиты и системы их взаимоотношений с населением и субэлитным слоем.

Мы занимаемся элитологическими исследованиями более двух десятилетий. За этот период на данной базе сформировалась Ростовская элитологическая научная школа. На основе её изысканий был организован Первый Всероссийский элитологический конгресс [4–6]. В его материалах, как и в наших исследованиях, вполне определённо просматриваются не только оценки и требования к отечественным элитам, но и чётко сформулированы направления воздействия на элитогенез, дабы элитный слой был эффективен в своих управленческих действиях, а не способствовал эволюции общества в направлении от кризиса к кризису.

В 2014 г. были проведены дополнительные элитологические исследования по уточнённой социологической программе. Они позволили дополнительно высветить роль лидерской составляющей в эволюции элитного слоя.

Вместе с тем при сопоставлении с исследованиями прошлых лет (1994–2014 гг.) видно, как усиливалась персоналистская составляющая. Это имеет свою интерпретацию.

В наших предшествующих исследованиях в области политической элитологии основной акцент делался на репрезентацию элитного слоя и его роли в политическом управлении. Между тем в последние годы и в политико-управленческой практике, и в восприятии наиболее политически влиятельных, хотя и весьма различных по идеологическим позициям отечественных элитных и субэлитных групп, и во взаимодействиях России с другими субъектами в рамках глобального сообщества обнаружился нарастающий запрос к сильному лидерскому представительству Российского государства.

Истоки разнонаправленных запросов и оценок связаны как со стабилизацией внутрироссийской политической ситуации, так и с ростом

конкуренции между Западом и другими регионами мира и усиливающейся борьбой за «перетягивание» России как евразийской державы в рамки того или иного лагеря. Рост политического и экономического влияния России в условиях нарастающей нестабильности мира оказывается борьбой за «глобального политического джокера», способного существенно изменить соотношение сил в глобальном противостоянии. Сама Россия пока не в полной мере стала крупным глобальным игроком, претендующим на роль самостоятельного центра силы. Но её вес уже достаточен, чтобы серьёзно изменить удельный вес уже сложившихся центров глобальных сил. Решающую роль в этих процессах играет ныне российский Президент В.В. Путин, имеющий сегодня весомый авторитет и в международных отношениях, и во внутренней политике, и наиболее серьёзный опыт политического управления из всех лидеров ведущей двадцатки государств мира. Вот почему развернулась борьба и за его поддержку, и за его дискредитацию как внутри страны, так и в международной политике. Авторитетный лидер выступает в качестве центра консолидированной и сконцентрированной политической воли. Учитывая это обстоятельство, и сам Президент РФ значительно усилил требования и запросы к лидерской составляющей политического управления в современной России.

Поэтому важно оценить, как эти требования воспринимаются в современном экспертном и массовом сознании. Что касается фигуры самого В.В. Путина, то события на Украине, прежде всего весной-осенью 2014 г., показали его нарастающую консолидированную поддержку в России среди массового и элитного слоя (о чём говорят как опросы населения, так и результаты голосований по коллективно принимаемым политическим решениям).

Именно об этом свидетельствуют и результаты нашего опроса экспертов и населения (табл. 1) [2, с. 7]. Здесь фиксируется та лидерско-элитная конфигурация, которая ответственна за стабильность ситуации в стране, регионе, на местах. На деле это триада: «Президент РФ – руководители субъектов РФ – органы местного самоуправления».

Несколько более разноречивой выглядят позиции субэлитных слоёв, где обозначен и официальный, и оппозиционный взгляды и подходы к актуальным политическим проблемам.

Таблица 1

Как Вы считаете, какие из нижеперечисленных государственных органов, организаций и должностных лиц наиболее эффективно могут влиять на стабилизацию социально-экономической и политической ситуации в Вашем регионе (можно указать 3–4 варианта)? (в %, по данным экспертов)

1. Президент РФ	79,6
2. Совет Федерации	4,98
3. Государственная Дума	12,94
4. Совет безопасности	3,48
5. Прокуратура	17,91
6. Суд	5,47
7. ФСБ	16,42
8. МВД	8,46
9. Армия	3,98
10. Полномочный представитель Президента РФ в ЮФО	4,48
11. Минрегионразвития РФ	6,47
12. Институт уполномоченных по правам человека	1,49
13. Миграционная служба	1,49
14. Руководители субъектов РФ	61,19
15. Законодательные органы субъектов РФ	15,92
16. Органы местного самоуправления	29,35
17. Общественные организации	6,47
18. Политические партии	11,44
19. Профсоюзы	0,5
20. Религиозные организации	2,49
21. СМИ	14,93
22. Другие	1,99

А каков запрос общественного и экспертного мнения к лидерам другого уровня? На этот вопрос мы попытались ответить, проведя в преддверии нашей научной конференции «Лидер, элита, регион» социологический опрос. Полные его данные изложены в нашей аналитической записке. Что касается наиболее существенных позиций, то обратим внимание на следующее [2].

Прежде всего, в оценках экспертов не наблюдается часто встречающаяся коллизия между «сущим» и «должным», что применительно к нашему предмету касается оценок реального стиля взаимоотношений региональных лидеров с бизнес-группами и другими значимыми элитными группами и желаемого образа этих отношений. В реальных взаимодействиях по мнению

почти половины экспертов доминирует партнёрский стиль, что создаёт нормальную, избегающую конфликтных ситуаций, обстановку взаимодействия.

Вторую ранговую позицию занимает патронажный стиль. И в том, и в другом случае его наблюдают около четверти экспертов. В итоге можно констатировать, что с лидерами административно-политической элиты представителям других групп элитного альянса почти всегда возможно договориться, прийти к компромиссу. Что касается конфликтного, репрессивного подхода, то он мало распространён (8–9 % случаев по мнению экспертов). Правда, во взаимоотношениях с бизнес-элитой, как считает 13 % экспертов, имеют проявления коррупционных отношений. Конечно, это малоприятная новость, но и эти проявления тоже сложно отнести к репрессивному подходу.

Что касается «должного», то и здесь большая часть экспертов ратует за развитие демократических начал во взаимодействии административных лидеров с другими элитными группами (53–54 % опрошенных). К авторитарным началам как к приоритету апеллирует порядка 28 % экспертов. Правда, желаемым в действиях политического лидера эксперты видят опору на правопорядок, справедливость, а также приверженность патриотическим ценностям (свыше 45 %).

Касательно же заботы о малоимущих, здесь эксперты не видят большой проблемы (13,4 %). Ещё менее поддерживается ориентация на конфессиональные (6,5 %) или светские ценности (12 %) как значимые в формировании авторитета политического лидера. Наиболее значимую поддержку получила ориентация лидера на прогресс, инновации, позволяющие продвигать Россию и её регионы на новые высоты, заставляющие считаться и уважать Россию в мире (около 37 %).

Несколько насторожили суждения о качественных характеристиках современных региональных лидеров. Лишь 30 % экспертов полагают, что они достаточно образованы. Остальные думают, что этих характеристик не хватает (16,4 %), либо следует вести постоянную работу по повышению их компетентности (49,2 %).

Вполне определённые рекомендации экспертов по критериям селекции политических лидеров. Ведущая роль здесь отводится отбору наиболее способных, а не устремлённых в эту область, а также развитию всех мер подготовки, образования и управленческой социализации лидеров.

Касательно оценок и мнений об административно-политических элитах, развёрнутая характеристика которых была нами дана на Первом Всероссийском элитологическом конгрессе, можно отметить, что значимых сдвигов в этих оценках на уровне 2014 г. не произошло. Тем не менее, стоит дать обновлённую версию этих оценок в уже более расширенном панельном ряду социологических замеров 2007–2014 гг.

Прежде всего следует подчеркнуть одно бросающееся в глаза противоречие: при всём том, что и оценки лидерского стиля, и должные требования к нему, как подчёркивают эксперты 2014 г., имеют партнёрско-демократический характер, а реальная конфигурация власти, замкнутая на лидера, авторитарна. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Кому, на наш взгляд, сегодня реально принадлежит власть в регионе?» (табл. 2).

Что касается демократического компонента властных структур, которые избираются населением (региональные законодательные собрания, региональные отделения партий), то и население, и эксперты отводят им скромные позиции.

Таблица 2

Кому, на Ваш взгляд, сегодня реально принадлежит власть в регионе (дать не более 3-х вариантов ответа)?

Ответ	Население		Эксперты			
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. Законодательному органу субъекта РФ (республики, края, области)	20,65	22,25	12,08	8,12	2,50	25,4
2. Отдельным политическим партиям и общественным организациям	13,05	10,25	3,34	8,57	1,25	9,45
3. Руководителю субъекта РФ (Президенту республики, руководителю края, области)	60,86	49,25	34,96	22,32	63,75	73,13
4. Прежней номенклатуре	5,64	8,25	3,34	6,65	3,75	4,98
5. Представителю полномочного представителя Президента РФ в субъекте РФ	19,63	10,75	7,20	7,10	13,75	9,45
6. Руководителям крупных госпредприятий и их лобби	14,88	18,75	4,63	7,44	16,25	15,42
7. Коррупцированной части аппарата управления	30,46	25,00	13,11	10,37	33,75	18,91
8. Богатым людям, коммерсантам, предпринимателям, банкирам	26,54	24,25	12,34	10,94	31,25	1,99
9. Мафии, криминальным структурам	13,24	15,25	5,91	5,98	20,00	26,87
10. Кому ещё	1,33	0	1,80	1,01	–	1,99
11. Затрудняюсь ответить	3,99	3,5	1,29	0,34	1,25	–

Если же говорить об оценках ближайшей перспективы во взаимодействии элит между собой и с населением, то у последнего остаётся надежда на то, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут внимательно прислушиваться (на это надеется около 42 % опрошенных – и это первая ранговая позиция).

Это подтверждается и в ответах на вопрос: «Каким основным требованиям должна удовлетворять элита?». Здесь проранжированные населением оценки первого ряда выражаются тетрадой: «Профессионализм – образованность – высокая нравственность – патриотизм». При этом население отводит профессионализму значительный удельный вес (около двух третей опрошенных). Граждане, как и в ответах на предыдущий вопрос, хотели бы видеть ориентированность элиты на социальную справедливость и учёт интересов разных социальных групп (третья по ранговой значимости позиция). В то же время «Практичность, прагматизм» и «Справедливость» получили невысокий уровень предпочтений – чуть более 9 % и 4 % соответственно (см. для сравнения табл. 3). При этом 23 % опрошенных выразили сомнение в том, что региональной элите присуща политическая ответственность.

В общественном мнении, несмотря на многие риторические пассы и усилия СМИ, вполне адекватно отражаются и реальные властные позиции в элитном сообществе, и первоочередной запрос на качественный состав и эффективную деятельность элит.

Этому выводу есть и ещё ряд подтверждений. В частности, около половины опрошенных граждан разделяют позицию, согласно которой федеральная и региональные элиты не вполне соответствуют качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою.

Характерны и ответы на вопрос о стабильности положения современной российской элиты. Наибольший удельный вес принадлежит оценкам, фиксирующим некоторую неустойчивость элит. Так думают свыше 38 % граждан. Что касается более определённых оценок (либо – «стабильно», либо – «нестабильно»), то они сопоставимы: так полагает около пятой части опрошенных (см. для сравнения табл. 4).

Таблица 3

**Каким основным требованиям должна удовлетворять элита
(укажите 3-4 качества)?**

Ответ	Население			Эксперты		
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. Профессионализм, компетентность	64,28	66,00	21,91	22,45	88,75	86,07

Продолжение таб. 3 на стр. 8

Продолжение таб. 3

2. Высшая нравственность	32,59	29,00	11,32	9,27	50,00	45,27
3. Образованность, эрудиция	37,71	37,50	10,74	10,80	28,75	26,37
4. Значительный и разнообразный управленческий опыт, включая опыт партийной и советской работы	23,11	19,75	8,82	7,51	25,00	26,87
5. Патриотизм, государственный подход к делу, державность	28,75	31,25	8,97	9,35	38,75	30,85
6. Демократизм	9,80	10,00	2,79	5,44	13,75	5,47
7. Практичность, прагматизм	12,16	10,75	3,82	3,14	8,75	5,97
8. Хорошие связи с Западом	4,16	3,25	0,15	1,46	1,25	
9. Умение учитывать и координировать интересы различных социальных групп	27,27	31,75	8,24	7,20	26,25	32,84
10. Справедливость	31,43	27,75	7,06	5,82	3,75	10,95
11. Высокая внутренняя культура	24,65	13,00	6,32	4,75	22,50	–
12. Связь с народом	20,81	29,00	7,06	5,52	11,25	17,41
13. Политическая воля	3,65	3,75	2,35	1,92	8,75	14,93
14. Другое	0,51	0	0,44	0,23	0	–

Таблица 4

На Ваш взгляд, стабильно ли положение современной российской элиты?

Ответ	Население		Эксперты		
	2007	2013	2007	2009	2014
1. Думаю, что да	19,69	21,75	14,58	18,27	36,5
2. В чём-то стабильно, в чём-то нет	40,35	38,00	45,31	44,67	3,6
3. Достаточно нестабильно	19,88	15,75	25,52	20,81	14,5
4. У элиты имеются различные возможности обеспечения стабильности	19,82	22,00	13,02	14,21	11,5
5. Другое	0,26	2,50	1,57	2,03	1,5

В оценках позитивных характеристик элит, которые выставляет население, обращает на себя внимание парадокс: население значительно выше ценит «разруливание» элитой возникшей ситуации, нежели её профилактику, недопущение её возникновения. Так, большинство опрошенных (свыше 44 %) выделило «умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку». А вот «чуткости к проблемам населения» (13,7 %), умению «патронировать развитию местного бизнеса» (12,2 %) отведены последние места в рейтинге (см. для сравнения табл. 5).

Таблица 5

Какие достоинства и позитивные характеристики проявляются в деятельности современных политических региональных элит (дать не более 3-х ответов, в %)?

Ответ	Население		Эксперты			
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. Умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку	48,57	44,50	23,72	22,65	37,50	59,7
2. Координация действий различных групп населения	25,61	26,75	15,31	18,45	27,50	–
3. Умение лоббировать интересы населения региона	27,52	23,50	15,05	16,41	18,75	37,31
4. Чуткость к проблемам населения	25,02	13,75	8,67	11,07	5,00	28,86
5. Патронирование развитию местного бизнеса	23,99	12,25	13,27	18,45	42,50	27,86
6. Забота о развитии национальной культуры и образования	30,02	15,50	18,62	8,91	18,75	16,92
7. Другое	4,19	10,25	5,36	4,07	3,75	9,45

По-видимому, такая градация достоинств определяется всё ещё незавершённым переходным периодом с его конфронтационно-конкурентным фоном, большей востребованностью «пожарных мер», а не повседневной конструктивной деятельностью элит.

Ранжирование ответов на «зеркальный» вопрос о недостатках элит, в общем-то, подтверждает сказанное. И, кстати, в этих ответах гораздо меньше парадоксов. Ведущая тройка недостатков, отмечаемых населением, остаётся неизменной в течение последних лет: «Коррупционированность – недостаточный профессионализм – подбор руководства по родственным и приятельским

признакам». На первом же месте оказался ответ «игнорирование запросов и интересов населения» (свыше 58 %).

Данное устойчивое ранжирование ответов по сути обозначает изначальную «родовую травму» постсоветских элит, сформировавшихся не на принципах меритократии, а в жестокой борьбе за передел государственной собственности и власти. Поддержки со стороны общества при этом не требовалось. Более того, постсоветские элиты сделали всё, чтобы максимально изолировать общество от «большого передела». Остаётся лишь надеяться, что в близкой перспективе возникнут условия для востребованности совсем других качеств элит, на что указывают респонденты в ответах следующего проблемно-тематического блока.

В предлагаемых мерах по совершенствованию состава и эффективности деятельности современных российских элит отметим ответы респондентов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, сформировался высший слой административного руководства Вашего региона?»

Здесь отражена позиция, о которой мы говорили выше. Первая ранговая позиция носит более или менее определённый характер – «В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность» (37 %), – так сказать, «идеологические оборотни». На втором месте – «К власти пришли путём интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы» (29,5 %). На третьем – «У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами» (24,7 %). Правда, предложенный для выбора вариант ответа не фиксирует, в чём отличительные черты такого рода руководителей, что даёт респонденту возможность скрыть свою позицию за этой «неопределённостью» (см. для сравнения табл. 6).

Таблица 6

Как, по Вашему мнению, сформировался высший слой административного руководства области (края, республики) (дать не более 3-х вариантов ответа)?

Ответ	Население		Эксперты			
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. В ходе политической борьбы произошел отбор руководителей новой формации	38,40	19,75	29,7	19,15	18,75	30,85

Продолжение таб. 6 на стр. 11

Продолжение таб. 6

2. В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменявшая прежнюю идеологическую принадлежность	29,53	37,00	16,97	25,48	56,25	31,34
3. К власти пришли путём интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы	40,61	29,50	18,79	21,06	41,25	17,91
4. У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами	26,47	24,75	10,00	13,99	21,25	15,92
5. Высший слой администрации сформировался современным демократическим путём	18,45	15,75	12,12	12,37	5,00	22,39
6. В высшие эшелоны администрации пришли те, кого хотели выбрать избиратели	18,51	13,75	10,30	6,33	0	14,43
7. Другое	1,24	6,25	2,12	1,62	3,75	11,44

Что касается оценки влиятельности механизмов, которые традиционно относят к меритократическим и демократическим, действие которых ведёт к отбору более профессиональных и некоррумпированных политиков и чиновников, то лишь чуть более 15 % населения говорят об их влиянии на формирование современной российской политико-административной элиты.

Что же необходимо сделать для улучшения качественного состава элит? Респонденты указывают на механизмы кадровой политики и культурно-образовательные факторы: а) конкурсный отбор на основе профессионализма и компетентности (50,5 %); б) повышение образовательного уровня (41,2 %); в) продуманная кадровая политика под контролем центра (32 %).

Однако граждане ясно понимают, что желаемые изменения произойдут не сразу. Отвечая на вопрос: «Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в региональных структурах влас-

ти?», они демонстрируют вполне реалистический прагматичный подход: а) умение выражать и защищать интересы населения – 42,2 %; б) лояльность политическому режиму – 35,5 %; в) профессионализм – 34 %; г) умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми из Центра (27,5 %) (см. для сравнения табл. 7).

Таблица 7

Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в региональных структурах власти (дать не более 3-х вариантов ответа)?

Ответ	Население		Эксперты			
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. Лояльность политическому режиму	27,95	35,50	21,00	23,34	63,75	48,76
2. Умение выражать и защищать интересы населения (региона субъекта)	26,05	42,25	17,05	12,63	11,25	38,81
3. Умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми в субъекте РФ	29,03	27,50	17,46	10,39	51,25	37,81
4. Богатство, деньги	46,76	22,25	12,89	11,46	25,00	7,96
5. Лидерские качества, напористость	-	15,75	9,98	8,03	10,00	27,36
6. Профессионализм	44,76	34,00	15,80	9,42	13,75	34,33
7. Национальность	10,86	2,75	2,70	3,96	7,50	1,99
8. Связь с криминальным миром	-	5,75	2,08	2,03	2,50	1
9. Другое	0,95	2,50	1,04	0,21	1,25	3,98

Что касается оценок экспертов и жителей разных регионов страны, то в данном исследовании была возможность опросить с помощью наших партнёров экспертов и граждан Республики Адыгея, Республики Дагестан, Коми, Чеченской Республики, Алтайского, Краснодарского, Ставропольского краев, Калининградской, Курганской, Рязанской, Челябинской и Читинской областей. Сопоставление их мнений по наиболее характерным позициям анкеты показывает, что основные тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ. Думается, что эти тенденции будут наблюдаться повсюду в российской провинции.

При подведении итогов, ориентируясь на данные оценок экспертов и населения, мы видим неразрывную связь лидерско-элитной составляющей эффективного политического управления. Эксперты в ответе на вопрос, какие факторы в большей степени способствуют повышению эффективности регионального уровня власти, отметили следующее (табл. 8):

Таблица 8

**Если выделять факторы, способствующие повышению эффективности регионального уровня власти, то какие из них Вы считаете наиболее важными?
(дать не более 3-4 вариантов ответа, в %)**

1. Наличие сильного лидера	65,67
2. Высокопрофессиональная команда	63,68
3. Хорошо организованная система кадровой политики	29,85
4. Обеспечение финансовыми и материальными ресурсами	44,28
5. Выстроенность нормативно-правовой базы	18,91
6. Хорошо отлаженная система контроля за исполнением принятых решений	31,84
7. Система мотивирования исполнителей решений	10,95
8. Высокоинтеллектуальный штаб экспертов и консультантов, помогающих готовить решения	8,96
9. Наличие авторитетных лоббистов и связей в Центре	10,95
10. Эффективная оценка информационного воздействия на избирателей, население	1,49
11. Поддержка власти со стороны крупного бизнеса	6,97
12. Наличие конструктивной оппозиции	10,95
13. Хорошее взаимопонимание и взаимоподдержка властей	17,91
14. Что еще (напишите)	1

Мы бы к этому добавили ещё фактор времени (дабы лидер с элитной командой успел завершить задуманное) и везения.

Резюмируя сказанное, подчеркнём рассматриваемую и фиксируемую в экспертном и общественном мнении общую тенденцию усиления действия персоналистски-авторитарной линии в развитии политических процессов последних лет в современной России. Об этом свидетельствуют также данные и выводы крупного Центра элитологических исследований в г. Санкт-Петербурге, возглавляемого А.В. Дукой [1; 3].

Одновременно «прогрессорско-либерально-демократическая» тенденция и её представительство на элитном уровне не успевало за событиями

и сдавала свои позиции. Во многом это стало напоминать события и тенденции первой трети XX в. Конечно, вызовы эпохи бывают сверхжесткими и, как бы, не оставляют выбора. Однако может быть стоит подумать и усовершенствовать привычную модель В. Парето, где на смену «эпохи лис» приходит «эпоха львов», и попытаться выстроить двухполюсную систему руководства политическими процессами.

Литература:

1. Властные структуры и группы доминирования / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. 520 с.

2. Понделков А.В., Старостин А.М. Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России: итоги исследований последнего 20-летия (1994 – 2014 гг.). Информационно-аналитические материалы научно-практической конференции с международным участием «Лидер, элита, регион», 27–28.10.2014 г., Ростов-на-Дону. Ростов н/Д.: Изд-во: ЮРИУ РАНХиГС, 2014. 112 с.

3. Сафронов В. Консолидация авторитаризма или демократизация: поддержка путинского режима элитой С.-Петербурга // Условия и возможности консолидации российского общества / Отв. ред. А.В. Дука, И.И. Елисеева. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 30–110.

4. Философия элитологии: сборник трудов Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / Науч. ред. проф. А.М. Старостин. Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, 2013. 420 с.

5. Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7–8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону. Т.1. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. 928 с.

6. Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7–8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону. Т. 2. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. 832 с.